

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Н.А. Говар на тему «Фортепианная миниатюра отечественных композиторов XX – первой четверти XXI веков как историко-культурный и художественный феномен»

Диссертационное исследование Н.А. Говар написано на тему исключительно актуальную для современности. Фортепианная миниатюра – едва ли не самый распространенный жанр в концертном и педагогическом репертуаре всех времен. Диссертант поставил перед собой задачу целостного, системного и многогранного освещения проблемы эволюции отечественной фортепианной миниатюры. Вследствие этого исследование Говар носит не только чисто культурологический, искусствоведческий, музыковедческий, но также психологический, философско-эстетический характер, что позволяет автору выйти на уровень фундаментальных, эпохальных обобщений.

Как жанр исключительно емкий, предполагающий широчайший вариативный диапазон в сфере композиторского, исполнительского, педагогического творчества, а также в области слушательского восприятия, миниатюра активно преобразуется в соответствии с изменением эстетических воззрений эпохи. Пожалуй, трудно назвать другую сферу фортепианной музыки, которая, будучи предельно изменчивой, столь чутко реагировала бы на социокультурные трансформации времени.

На протяжении XX века и вплоть до наших дней создано подлинное изобилие разноплановых сочинений, написанных в жанре миниатюры, многие из которых объединены в циклы. Разумеется, востребованность тех или иных произведений также не остается стабильной. Одни – некогда чрезвычайно популярные – постепенно отступают в тень, а то и вовсе по тем или иным причинам подвергаются забвению. На смену им приходят другие, исполнительская судьба которых также зависит от потребностей и устремлений времени. Нельзя не согласиться с соискателем в том, что

свойство мгновенного реагирования, характерное для жанра миниатюры, по-новому высвечивает проблему культурной памяти, что является весьма злободневным в наше время стирания национальных границ и «всеобщей сиюминутности».

На сегодняшний день в российской музыке накоплен богатейший фонд фортепианных миниатюр. Назрела насущная необходимость не только в его систематизации, но также в научном осмыслении процессов трансформации миниатюры как историко-культурного и художественного феномена. Диссертант отобрал и использовал большой объем литературы по теме, охватывающий различные сферы познания, что позволило создать глубокий научный труд по исследованию проблемы бытования жанра отечественной фортепианной миниатюры в его эволюции. В связи с этим, диссертационное исследование, осуществленное Н.А. Говар, представляется важным, значительным, своевременным, научно обоснованным и *актуальным*.

Автор поставил перед собой чрезвычайно сложную, многоаспектную и ответственную задачу охвата широчайшего круга проблемных, противоречивых, а порой даже парадоксальных вопросов – от определения места миниатюры в аспекте синтеза искусств, через эпохальные преобразования жанра на протяжении всего XX столетия, вплоть до оценки фольклорной парадигмы и смелых, во многом спорных новаторских трендов современности. Проблематика бытования фортепианной миниатюры рассматривается в совокупности с преобразованиями, имеющими место в других сферах искусства, а также в песенной и танцевальной культуре страны, что позволяет оценить и осмыслить художественную ситуацию в ее целостности.

Следует подчеркнуть, что саму попытку Говар дать столь широкую художественную панораму эпохи и на этом основании испробовать различные подходы к созданию классификации жанра миниатюры как историко-культурного и художественного феномена трудно переоценить.

Ряд наблюдений, содержащихся в главе Первой, представляются весьма перспективными и многообещающими в плане исследовательском, аналитическом. Так, Говар справедливо подчеркивает, что интенсивное развитие техники минимализма в первой половине XX столетия сопряжено с изменением хронотопа, что предопределило трансформацию музыкального языка и процессов формообразования.

Немалый интерес проставляет Вторая глава диссертации, где представлен ряд новых материалов, обогащающих современные представления об особенностях пути, приведшего российскую музыку от модернизма к советской идентичности. Отмечу в первую очередь параграф «Фортепианная миниатюра Серебряного века: в многоцветье стилей и направлений». Загадочный Серебряный век, столь широко освещенный в искусствознании, поныне таит немало непознанного. Представленные в диссертации материалы позволяют оценить музыкальные откровения этой уникальной эпохи с позиций нашего времени, в частности, в сфере развития жанра непрограммной миниатюры как формы «абсолютной музыки».

Весьма проницательны и профессионально обоснованы рассуждения диссертанта о различиях в художественных установках московской и ленинградской фортепианных школ – проблемы дискуссионной, не утратившей своей актуальности вплоть до наших дней. Автор убедительно связывает эволюцию московской школы и позднеромантическим модерном, а ленинградской – с линейным. При этом отмечается, что представители позднеромантического модерна рассматривают музыкальное искусство предпочтительно сквозь призму чувств и переживаний (отсюда пристрастие к хроматизированной мелодике и аккордам, к плавной ритмике), а композиторы линейного модерна видят в нем прежде всего интеллектуальную игру духа и ума.

Не обходит Говар вниманием и неоднозначную тему, связанную со спецификой переосмысления во времени детской фортепианной миниатюры.

Это очень важно в связи с заметными преобразованиями в сфере педагогического репертуара, которые в наши дни активизировались. Диссертант справедливо называет эти преобразования судьбоносными трансформациями в эстетическом восприятии эпохи, а также убедительно связывает их с инновационными процессами, происходящими сегодня в сфере детского музыкального образования, с перестройкой самой системы обучения игре на фортепиано.

Наиболее значимой для современного музыковедения является Третья, заключительная глава диссертации. В ней всесторонне рассматриваются проблемы авангарда, неофольклорные течения в их эволюции, жанровые разновидности фортепианной миниатюры вплоть до таких трендов современности как постнеоклассика, «незначительная музыка», минимализм. Не обойдены вниманием и новые тенденции в фортепианном обучении, предполагающие радикальное обновление музыкального репертуара. Каждый из этих вопросов мог бы стать основанием для специального исследования. Диссертант справился со сложнейшей задачей объединения и осмысления названной проблематики в ее целостности, что, безусловно, свидетельствует о высоком уровне его профессионализма. Немалый интерес представляют материалы, приведенные в приложении к диссертации, особенно раздел Б, в котором дается каталог музыкальной миниатюры. Этот материал может быть исключительно полезен не только исследователям, работающим в данном направлении, но также концертным исполнителям, педагогам фортепиано, учащимся и многочисленным любителям музыки, слушателям филармонических концертов.

Подводя итоги, следует подчеркнуть, что степень обоснованности научных положений, выводов и заключений, сформулированных в диссертации, не оставляет сомнений, равно как и теоретическая и практическая ценность исследования. Достоверность и новизна полученных результатов подтверждается опорой на всесторонний анализ историко-теоретической и практической базы проблемного поля исследования и на

активное личное участие соискателя на всех этапах создания работы. Результаты и выводы диссертации, безусловно, вносят значимый вклад в современное отечественное музыковедение.

Наряду с безусловными достоинствами рецензируемого диссертационного исследования Н. А. Говар, нельзя не отметить также определенных недостатков и несоответствий. На наш взгляд, само обилие поставленных проблем не могло не сказаться на равномерности их освещения и осмысления. Чрезвычайно широкий спектр рассмотрения приводит порой к некоторой схематичности изложения. Это побуждает задать ряд вопросов и, возможно, по некоторым из них вступить с диссертантом в творческую дискуссию.

Так, например, мне представляется, что часть материалов первой главы, содержащей достаточно объемный пласт хорошо известных положений, в том числе связанных с истоками жанра, его становлением и развитием и пр. можно было бы без ущерба сократить. Это позволило бы сделать акцент на наиболее существенных для тематики данного исследования вопросах.

Ряд интересных и вместе с тем далеко не однозначных, порой противоречивых положений требует уточнения. Так, к примеру, диссертант отмечает, что способность миниатюры к циклизации приводит к заострению проблемы дихотомии больших и малых форм. Хотелось бы уточнить как именно проявляется в данном случае дихотомия, то есть раздвоенность понятия, деление его на два взаимоисключающих начала, связанных, между тем, глубинным родством.

На стр. 36 отмечается: «...консервативные устои, преобладающие в дореволюционной и советской музыкальной культуре, сыграли значительную роль в сохранении традиций». Не вполне ясно, что имеет в виду автор под консервативными устоями и о сохранении каких традиций в рамках так называемого «советского пианизма» идет речь? Ведь известно, что именно в советский период, особенно на начальном его этапе, наблюдался процесс

радикального отказа от традиционных художественных идеалов в социокультурном пространстве. Это убедительно освещено во второй главе диссертации.

На стр. 71 приводится весьма смелая мысль композитора В. Сильвестрова, по мнению которого авангардные практики исчерпали себя: «музыка перешла в инсталляции, в “звуковое искусство” и осталась не у дел». На наш взгляд, высказывание это в известном смысле парадоксально обострено. Как Вы полагаете, что конкретно имел в виду Сильвестров? Разделяете ли Вы утверждение Сильвестрова о пагубных последствиях преобладания в современной музыке инсталляций?

Известно, что в поздний период творчества Сильвестров сам увлекся созданием фортепианных миниатюр, в том числе багателей, тяготевших к метафоричности, к так называемой «новой простоте». В этом году мне довелось присутствовать на концерте в Малом зале филармонии, в котором чудесный пианист А. Любимов исполнял миниатюры Сильвестрова в одной программе с поздними опусами Брамса. Возникали интереснейшие стилевые аллюзии. Тем не менее, на мой взгляд, Сильвестров заметно «проигрывал» по сравнению с Брамсом. Музыка его казалась несколько одноплановой и даже монотонной. Разумеется, это мое субъективное и, возможно, ошибочное впечатление. Каково Ваше мнение по этому поводу?

На стр. 86 диссертант проводит мысль, подкрепленную цитатами В. Екимовского, К. Зенкина, объясняющую появление полистилистики в музыке XX века «нехваткой интонаций, имеющих смысл как ценность». Какой смысл вкладываете Вы в понятие *ценность* интонации? Какова, по Вашему мнению, природа этой ценности? Изменчива ли она в связи с устремлениями эпохи? Насколько связано «нехватка интонаций» с утверждением в XXI веке клипового профессионального и слушательского мышления как альтернативы мышлению системному? Способна ли музыка композиторов-миниатюристов противостоять этому небезопасному явлению современности?

В главе Второй выделяются группы пьес, связанные с литературными, изобразительными или театральными истоками, с образами природы, с музыкальными картинами, с музыкой для детей и о детях. Нельзя не отметить, между тем, что именно в детской музыке чаще всего используются образы природы, изобразительные, театральные истоки и пр., что, как нам представляется, делает данную дефиницию неточной.

В разделах, посвященном анализу музыки двадцатых-тридцатых и послевоенных годов прошлого века, имело бы смысл сделать больший акцент на характерном для данной эпохи процессе интеллектуализации как композиторского, так и исполнительского творчества, о чем проницательно пишет Д.А. Рабинович в труде «Исполнитель и стиль». В целом, на наш взгляд, исполнительский аспект рассмотрения проблемы в контексте диссертации можно было бы усилить. Возникает вопрос: «Кого из исполнителей современных фортепианных миниатюр Вы более всего цените и по какой причине?»

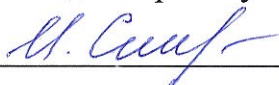
Высказанные замечания и вопросы отнюдь не снижают высокой научной значимости проделанной автором диссертации грандиозной работы. Автореферат и публикации в полной мере отражают содержание исследования.

Таким образом, диссертационное исследование «Фортепианная миниатюра отечественных композиторов XX – первой четверти XXI веков как историко-культурный и художественный феномен» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной проблемы, связанной с освещением жанра отечественной фортепианной миниатюры как комплексного историко-культурного и художественного явления, имеющей значение для развития теории и истории культуры, соответствует паспорту специальности в части пунктов п. 18. Культурно-историческая память и культурное наследие; п. 25. Искусство как феномен культуры; п. 36. Культура и национальный характер; п. 123. Авангардное и модернистское искусство конца XIX – начала XX в. Русский авангард в

искусстве. «Серебряный век» российского искусства; п. 124. Художественные эксперименты и течения в искусстве XX в.; п. 125. Искусство СССР; п. 126. Андеграунд, авангард и постмодернизм в искусстве второй половины XX–XXI в.; п. 127. Современный художественный процесс, требованиям пп. 9–11 и 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (в ред. постановлений Правительства Российской Федерации от 30.07.2014 № 723, от 21.04.2016 № 335, от 02.08.2016 № 748, от 29.05.2017 № 650, от 28.08.2017 № 1024, от 01.10.2018 № 1168, от 20.03.2021 № 426, от 11.09.2021 № 1539, 26.09.2022 № 1690, 26.01.2023 № 101, 18.03.2023 № 415; с изм., внесенными Решением Верховного Суда Российской Федерации от 21.04.2014 № АКПИ14-115), а её автор Говар Наталья Алексеевна заслуживает присуждения ученой степени доктора искусствоведения по специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства.

Официальный оппонент,

доктор искусствоведения, профессор Марина Вениаминовна Смирнова

(подпись)

«30» июня 2024 г.

Сведения об оппоненте:

Смирнова Марина Вениаминовна, доктор искусствоведения (17.00.02, «Музыкальное искусство»), профессор, профессор кафедры общего курса и методики преподавания фортепиано ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова», 190068, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, ул. Глинки, д. 2, литер «А», rectorat@conservatory.ru, +7 (812) 644-99-88

В соответствии с Федеральным законом «О персональных данных» № 152-ФЗ от 27.07.06 даю согласие на обработку персональных данных, содержащихся в сведениях об официальном оппоненте, направляемых в объединенный диссертационный совет 99.0.131.03.

Смирновой И.В.

Подпись И. О. Фамилия ЗАВЕРЯЮ

Занимающий должность по персоналу
Е.А. Павленко

(должность, подпись, И. О. Фамилия)

М. П.
(гербовая печать)